

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА 8

ПРОЛОГ 9

Часть первая. МАРСТЕН-ХАУС

Глава первая. Бен (I) 18

Глава вторая. Сьюзен (I) 23

Глава третья. Город (I) 51

Глава четвертая. Дэнни Глик и другие 92

Глава пятая. Бен (II) 124

Глава шестая. Город (II) 143

Глава седьмая. Мэтт (I) 173

Часть вторая. ИМПЕРАТОР МОРОЖЕНОГО

Глава восьмая. Бен (III) 189

Глава девятая. Сьюзен (II) 207

Глава десятая. Город (III) 227

Глава одиннадцатая. Бен (IV) 262

Глава двенадцатая. Марк 295

Глава тринадцатая. Отец Каллахэн 314

Часть третья. ПОКИНУТЫЙ ГОРОД

Глава четырнадцатая. Город (IV) 327

Глава пятнадцатая. Бен и Марк 434

ЭПИЛОГ 439

*Посвящается Наоми Рэйчел Кинг
«...выполняя обещание»*

ОТ АВТОРА

Никто не пишет объемный роман в одиночку, и я хотел бы начать с благодарности тем людям, которые помогли мне создать это произведение. Особую признательность мне хотелось бы выразить Г. Эверетту Маккатчону из Хэмпденской академии за его практические советы и поддержку; доктору Джону Пирсону из Олд-Тауна, штат Мэн, — судебному-медицинскому эксперту округа Пенобскот и замечательному врачу общей практики — самой лучшей медицинской специальности; отцу Ренальду Холли из католической церкви Святого Иоанна в Бангоре, штат Мэн. И, конечно, моей жене — за твердость и решительность при высказывании критических замечаний.

Несмотря на то что города, окружающие Салемс-Лот, действительно существуют, он сам является исключительно плодом воображения автора, и любое сходство населяющих его персонажей с реальными людьми будет случайным и непреднамеренным.

Стивен Кинг

ПРОЛОГ

Мой старый друг, чего ты ищешь?
Ты возвратился из чужих краев,
Где образы далеких дней минувших
Хранил ты в сердце бережно и верно
В скитаньях многолетних по чужбине.

Георгос Сеферис

1

Многие принимали мужчину и мальчика за отца с сыном. Они проехали через всю страну на стареньком «ситроене», стараясь держаться окольных путей, ведущих на юго-запад, и делая вынужденные остановки. В трех местах, где высокий мужчина с темными волосами устраивался на работу, они задержались надолго. В Род-Айленде он трудился на ткацкой фабрике. В Янгстауне, штат Огайо, три месяца проработал на конвейере по сборке тракторов, а в маленьком калифорнийском городке на границе с Мексикой — на бензоколонке и в автомастерской по ремонту иностранных автомобилей, где удалось заработать даже больше, чем он рассчитывал.

Везде, где они останавливались, мужчина покупал портлендскую газету «Пресс геральд» и искал там заметки о маленьком городке Джерусалемс-Лот или его окрестностях на юге штата Мэн. Иногда такие заметки попадались.

Еще до приезда в Сентрал-Фоллс, штат Род-Айленд, мужчина составил план-проспект романа и отправил почтой своему лите-

ратурному агенту. Давным-давно, еще до того как его жизнь окутала черная мгла, он был довольно успешным писателем. Агент переслал план-проспект его последнему издателю, который проявил вежливый интерес, однако желая выплатить аванс не выказал. Мужчина разорвал письмо агента с этими неутешительными новостями, пояснив мальчику, что «спасибо-пожалуйста» на хлеб не намажешь.

Он произнес это без всякой горечи и за книгу все равно сел.

Мальчик говорил мало. Его лицо сохраняло какое-то загнанное выражение, а сумрачный взгляд, казалось, был неизменно обращен внутрь. В закусокных и на заправках, где они останавливались, мальчик держался подчеркнуто вежливо. Он старался не выпустить мужчину из виду и, казалось, начинал нервничать, даже если тот отлучался в туалет. Он отказывался говорить о городке Джерусалемс-Лот, хотя мужчина время от времени и поднимал эту тему, и не читал портлендских газет, которые тот специально оставлял на виду.

Книга была закончена, когда они жили в пляжном домике в стороне от шоссе. Они много купались, и воды Тихого океана были теплее и ласковее Атлантики. К тому же они не навевали никаких воспоминаний. Мальчик сильно загорел.

И хотя они жили вполне прилично, хорошо питались и имели крышу над головой, мужчина явно начинал испытывать дискомфорт от такого образа жизни. Он сам занимался обучением мальчика, который ни в чем не отставал от своих сверстников, посещавших школу (мальчик все схватывал на лету и любил читать, как и сам мужчина в его возрасте), но мужчине казалось, что намеренное вычеркивание Салемс-Лота из жизни приносило мальчику больше вреда, чем пользы. Тот по-прежнему кричал во сне и сбрасывал на пол одеяло.

Из Нью-Йорка пришло письмо от агента, в котором сообщалось, что издательство «Рэндом хаус» готово выплатить двенадцать тысяч долларов аванса и гарантировало продажи романа через «клубы книголюбов».

Было ли это хорошо?

Да, было.

Мужчина бросил работу на бензоколонке, и они с мальчиком пересекли границу.

2

Маленький поселок рядом с океаном назывался Лос-Сапатос, что на испанском означает «башмаки» (мужчину это название чрезвычайно забавляло). Туристы редко посещали это селение из-за отсутствия хорошей дороги, каких-либо достопримечательностей, да и вид на океан не особо впечатлял (не то что через пять миль дальше на запад). К тому же единственный бар кишел тараканами, а своим телом торговала только одна пятидесятилетняя женщина, уже имевшая внуков.

За пределами Штатов оба ощутили почти неземной покой. Над головами редко слышался шум самолетов, никаких тебе скоростных шоссе, и на сотни миль кругом ни единой газонокосилки (или никто не отваживался ее приобрести). У них имелся радиоприемник, правда, толку от него было мало: все новостные выпуски велись на испанском, который мальчик уже начинал понимать, но для мужчины этот язык оставался — очевидно, так будет до конца жизни — сплошной тарабарщиной. Все музыкальные передачи были похожи на оперу, но вечерами иногда удавалось поймать станцию с поп-музыкой из Монтерея, где голос неистового Вольфмана Джека то и дело пропадал из-за плохого сигнала. Единственным источником шума двигателя мог быть только допотопный культиватор одного местного фермера. При подходящем ветре его доносившийся порывами неровный захлебывающийся рокот напоминал завывания потревоженного привидения. Воду они набирали из колодца вручную.

Два или три раза в месяц (не всегда вместе) они посещали мессу в маленькой городской церквушке. Хотя смысл происходящих во время обряда действий оставался для них загадкой, они все равно продолжали ходить. Однажды в воскресенье мальчик пришел на хлипкую заднюю веранду, где мужчина начал работу над романом, и нерешительно сообщил, что обратился к священнику с просьбой принять его в церковную общину. Мужчина кивнул и поинтересовался, достаточно ли он владеет испанским, чтобы понимать наставления. Мальчик заверил, что такой проблемы не будет.

Раз в неделю мужчина ездил в город за сорок миль, чтобы достать портлендскую газету, которая всегда оказывалась недельной давности, иногда с желтыми разводами — это говорило о том, что

упаковку опять описала собака. Через две недели после того, как мальчик сообщил о своем намерении, мужчина нашел в газете большую статью о Салемс-Лоте и вермонтском городке Момсен. В статье упоминалось имя мужчины.

Он оставил статью на видном месте, не особенно надеясь, что мальчик ее прочитает. Статья встревожила его по целому ряду причин. Судя по всему, события в Салемс-Лоте имели продолжение.

На следующий день к мужчине подошел мальчик с газетой в руке, сложенной так, что был виден заголовок: «Город-призрак в Мэне?»

- Мне страшно, — сказал мальчик.
- Мне тоже, — отозвался высокий мужчина.

3

ГОРОД-ПРИЗРАК В МЭНЕ?

Джон Льюис,

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «ПРЕСС ГЕРАЛЬД»

Небольшой городок Джерусалемс-Лот расположен восточнее Камберленда, в двадцати милях к северу от Портленда. Он не первый и, надо полагать, не последний в истории страны город, брошенный жителями и обреченный на забвение, однако, без сомнения, относится к разряду самых необычных. Города-призраки довольно часто встречаются на юго-западе Америки: там вокруг золотых и серебряных приисков практически мгновенно возникали поселки, а когда жилы истощались, поселения также быстро уходили в небытие, оставляя обезлюдевшие магазины, гостиницы и салуны гнить в пустынной тишине.

В Новой Англии единственным аналогом загадочно опустевшего Джерусалемс-Лота — или Салемс-Лота, как его часто называют местные жители, — является маленький городок Момсен в штате Вермонт. Летом 1923 года он неожиданно опустел, лишившись всех своих 312 жителей. Дома и магазинчики в центре города по-прежнему стоят на своих местах, но за пятьдесят два года с того памятного лета их так никто и не облюбовал. Кое-откуда вывезли мебель, но в большинстве домов все осталось на своих местах, как будто среди бела дня их жители были унесены каким-то чудовищным ураганом. В одном доме по-прежнему накрыт к ужину стол, на котором стоит ваза с давно засохшими цветами. В другом — все

ЕЩЕ АККУРАТНО РАЗОБРАНЫ ПОСТЕЛИ ДЛЯ СНА. В МАГАЗИНЧИКЕ НА ПРИЛAVКЕ ЛЕЖИТ ПОЛУСГНИВШИЙ ОТРЕЗ ТКАНИ, А В КАССОВОМ АППАРАТЕ ТОРЧИТ ЧЕК НА ОДИН ДОЛЛАР ДВАДЦАТЬ ДВА ЦЕНТА. В ЯЩИКЕ КАССЫ ПОЛИЦЕЙСКИЕ ОБНАРУЖИЛИ НЕТРОНУТЫМИ ПОЧТИ ПЯТЬДЕСЯТ ДОЛЛАРОВ.

Люди в округе любят развлекать туристов рассказами о привидениях, которыми населен город. Но на самом деле Момсен мог опустеть потому, что находится в глухом уголке штата и удален от основных дорог. В нем нет ничего, что выделяло бы его из сотен других похожих городков, если не принимать во внимание загадочное исчезновение жителей, похожее на тайну «Марии Целесты»*.

То же самое можно сказать и про Джерусалемс-Лот.

Согласно данным 1970 года, в городе проживало 1319 человек, что означало увеличение населения на 67 человек по сравнению с результатами предыдущей переписи, проведенной десятью годами раньше. В этом уютном провинциальном городке никогда не происходило ничего знаменательного. Старики, собиравшиеся посудачить в парке или в закускойной на рынке, чаще всего вспоминали, как в 51-м из-за неосторожно брошенной спички случился чуть ли не самый опустошительный в истории штата лесной пожар.

Если, выйдя на пенсию, вы хотите провести остаток жизни в маленьком провинциальном городке, где никто не будет лезть в душу, а самым большим событием является конкурс домохозяек на лучшую выпечку, то Салемс-Лот отлично для этого подходит. Перепись 1970 года показала типичную демографическую ситуацию, столь хорошо известную как социологам, так и старожилам маленьких городков штата Мэн: много стариков, много бедных и много молодежи, которая уезжает, прихватив дипломы, чтобы никогда больше не вернуться обратно.

Однако чуть больше года назад в Джерусалемс-Лоте начало происходить нечто странное. Население стало таять на глазах, хотя, конечно, большинство жителей вовсе не исчезли в буквальном смысле слова.

Бывший констебль города Паркинс Гиллеспи живет у сестры в Киттери. Владелец автозаправки напротив аптеки Чарлз Джеймс сейчас держит ремонтную мастерскую в соседнем Камберленде. Полин Диккенс переехала в Лос-Анджелес, а Рода Кэрлесс трудится в миссии Святого Матфея в Портленде. Этот список можно продолжать и дальше.

* Судно, покинутое экипажем по невыясненной причине и найденное 4 декабря 1872 г. в 400 милях от Гибралтара. Классический пример корабля-призрака. — *Здесь и далее примеч. пер.*

ВМЕСТЕ С ТЕМ ЕДИНОДУШНОЕ НЕЖЕЛАНИЕ — ИЛИ НЕСПОСОБНОСТЬ — БЫВШИХ ЖИТЕЛЕЙ САЛЕМС-ЛОТА ГОВОРИТЬ О ТОМ, ЧТО ТАМ ПРОИЗОШЛО, ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ КРАЙНЕ ЗАГАДОЧНЫМ И ИНТРИГУЮЩИМ. ТАК, ОТВЕЧАЯ НА ПРЯМОЙ ВОПРОС, ПАРКИНС ГИЛЛЕСПИ ВЗГЛЯНУЛ НА ЖУРНАЛИСТА, ЗАКУРИЛ СИГАРЕТУ И СКАЗАЛ: «Я ПРОСТО РЕШИЛ УЕХАТЬ». ЧАРЛЗ ДЖЕЙМС ОБЪЯСНИЛ, ЧТО ПОКИНУЛ САЛЕМС-ЛОТ ИЗ-ЗА ПРИШЕДШЕГО В УПАДОК БИЗНЕСА. ПОЛИН ДИККЕНС, ДОЛГИЕ ГОДЫ ПРОРАБОТАВШАЯ ОФИЦИАНТКОЙ В КАФЕ «ЭКСЕЛЛЕНТ», ТАК И НЕ ОТВЕТИЛА НА ЗАПРОС РЕДАКЦИИ, А МИСС КЭРЛЕСС ВООБЩЕ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ГОВОРИТЬ О САЛЕМС-ЛОТЕ.

НЕКОТОРЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ВПОЛНЕ ПОДАЮТСЯ РАЗУМНОМУ ОБЪЯСНЕНИЮ. ТАК, МЕСТНЫЙ АГЕНТ ПО ТОРГОВЛЕ НЕДВИЖИМОСТЬЮ ЛОРЕНС КРОКЕТТ ИСЧЕЗ ВМЕСТЕ С ЖЕНОЙ И ДОЧЕРЬЮ, ОСТАВИВ ПОСЛЕ СЕБЯ НЕМАЛО СОМНИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК, ВКЛЮЧАЯ, В ЧАСТНОСТИ, ПРОДАЖУ УЧАСТКА, НА КОТОРОМ СЕЙЧАС ВОЗВОДИТСЯ ПОРТЛЕНДСКИЙ ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР. РОИС МАКДУГАЛЛ С ЖЕНОЙ, ТОЖЕ ИСЧЕЗНУВШИЕ В НЕИЗВЕСТНОМ НАПРАВЛЕНИИ, ПОТЕРЯЛИ В НАЧАЛЕ ГОДА СВОЕГО НОВОРОЖДЕННОГО СЫНА, ТАК ЧТО ИХ В ГОРОДЕ НИЧТО НЕ ДЕРЖАЛО И СЕЙЧАС ОНИ МОГУТ БЫТЬ ГДЕ УГОДНО. ПОДОБНЫХ ПРИМЕРОВ МОЖНО ПЕРЕЧИСЛИТЬ НЕМАЛО. НАЧАЛЬНИК ПОЛИЦИИ ШТАТА ПИТЕР МАКФИ ТАК ОПИСАЛ СИТУАЦИЮ: «МЫ ОБЪЯВИЛИ В РОЗЫСК МНОЖЕСТВО ЖИТЕЛЕЙ ДЖЕРУСАЛЕМС-ЛОТА, НО ЭТОТ ГОРОД ОТНУДЬ НЕ ЕДИНСТВЕННЫЙ В ШТАТЕ МЭН, ГДЕ ИСЧЕЗАЮТ ЛЮДИ. РОИС МАКДУГАЛЛ, К ПРИМЕРУ, ОСТАЛСЯ ДОЛЖЕН БАНКУ И ДВУМ ФИНАНСОВЫМ КОМПАНИЯМ... ДУМАЮ, ЧТО ОН ОБЫЧНЫЙ МОШЕННИК, НАБРАВШИЙ КРЕДИТОВ И СБЕЖАВШИЙ ОТ ДОЛГОВ. НЕ В ЭТОМ ГОДУ, ТАК В СЛЕДУЮЩЕМ, НО ОН НЕПРЕМЕННО ПОПЫТАЕТСЯ РАСПЛАТИТЬСЯ ОДНОЙ ИЗ ТАКИХ КРЕДИТОВ, И ТОГДА МЫ ЕГО ОБЯЗАТЕЛЬНО НАКРОЕМ. В АМЕРИКЕ ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ — ТАКАЯ ЖЕ ОБЫЧНАЯ ВЕЩЬ, КАК И ВИШНЕВЫЙ ПИРОГ. МЫ ЖИВЕМ НА КОЛЕСАХ. ЛЮДИ ИШУТ, ГДЕ ЛУЧШЕ, И СНИМАЮТСЯ С МЕСТ КАЖДЫЕ ДВА-ТРИ ГОДА. И НЕ РЕДКО ЗАБЫВАЮТ ОСТАВИТЬ СВОЙ НОВЫЙ АДРЕС. ОСОБЕННО БЕЗДЕЛЬНИКИ».

И ВСЕ ЖЕ, ХОТЯ В СЛОВАХ КАПИТАНА МАКФИ ОПРЕДЕЛЕННО ЕСТЬ ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ, ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ ЛЮДЕЙ В ДЖЕРУСАЛЕМС-ЛОТЕ, ОСТАЕТСЯ НЕМАЛО. ИСЧЕЗ ГЕНРИ ПИТРИ ВМЕСТЕ С ЖЕНОЙ И СЫНОМ, А МИСТЕРА ПИТРИ, ЗАНИМАВШЕГО РУКОВОДЯЩИЙ ПОСТ В СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ «ПРУДЕНШИ-АЛ», ВРЯД ЛИ МОЖНО ОТНЕСТИ К БЕЗДЕЛЬНИКАМ. В ПУГАЮЩЕ ДЛИННОМ СПИСКЕ ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ЧИСЛЯТСЯ И ВЛАДЕЛЕЦ ПОХОРОННОГО БЮРО, И БИБЛИОТЕКАРЬ, И КОСМЕТОЛОГ.

В СОСЕДНИХ ГОРОДКАХ УЖЕ ХОДЯТ НЕХОРОШИЕ СЛУХИ, ЧТО В САЛЕМС-ЛОТЕ НЕЧИСТО. ИНОГДА ПОСТУПАЮТ СООБЩЕНИЯ О РАЗНОЦВЕТНЫХ ОГНЯХ НАД ВЫСОКОВОЛЬТНЫМИ ЛИНИЯМИ В ЧЕРТЕ ГОРОДА, И ЕСЛИ ВЫСКАЗАТЬ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ, ЧТО

ЖИТЕЛЕЙ УНОСЯТ НЛО, НИКТО СМЕЯТЬСЯ НЕ СТАНЕТ. ПОГОВАРИВАЮТ, ЧТО В САЛЕМС-ЛОТЕ ОРУДОВАЛА СЕКТА САТАНИСТОВ, КОТОРАЯ УСТРАИВАЛА ТАМ ЧЕРНЫЕ МЕССЫ, ЧЕМ, ВОЗМОЖНО, И НАВЛЕКЛА НА ГОРОД, НОСЯЩИЙ ИМЯ САМОГО СВЯТОГО МЕСТА ПАЛЕСТИНЫ, ГНЕВ ГОСПОДА. ТЕ, КТО НЕ СКЛОНЕН ИСКАТЬ ПРИЧИНЫ СЛУЧИВШЕГОСЯ В СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОМ, ВСПОМИНАЮТ, КАК ТРИ ГОДА НАЗАД В ХЬЮСТОНЕ, ШТАТ ТЕХАС, ИСЧЕЗЛИ НЕСКОЛЬКО МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, А ПОТОМ ИХ ТЕЛА БЫЛИ ОБНАРУЖЕНЫ В ЖУТКИХ ОБЩИХ МОГИЛАХ.

ПОСЛЕ ПОСЕЩЕНИЯ САЛЕМС-ЛОТА ПОДОБНЫЕ ДОГАДКИ УЖЕ НЕ КАЖУТСЯ СТОЛЬ ДИКИМИ. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИН СПЕНСЕРА, ПРОДЕРЖАВШИЙСЯ ДОЛЬШЕ ДРУГИХ, ЗАКРЫЛСЯ В ЯНВАРЕ. ЗАКОЛОЧЕНЫ ДОСКАМИ ОКНА И ДВЕРИ МАГАЗИНОВ АГРАРНЫХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ КРОССЕНА, СКОБЯНЫХ ТОВАРОВ, МЕБЕЛЬНОГО — БАРЛОУ И СТРЕЙКЕРА, КАФЕ «ЭКСЕЛЛЕНТ» И ДАЖЕ ЗДАНИЯ ГОРОДСКОГО СОВЕТА. ПУСТУЮТ НОВОЕ ЗДАНИЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ И ПОСТРОЕННАЯ В 1967 ГОДУ СРЕДНЯЯ ШКОЛА, РАССЧИТАННАЯ НА УЧАЩИХСЯ ТРЕХ ГОРОДОВ. ШКОЛЬНУЮ МЕБЕЛЬ И КНИГИ ВЫВЕЗЛИ В КАМБЕРЛЕНД, ГДЕ ВРЕМЕННО ОРГАНИЗОВАЛИ ЗАНЯТИЯ, ПОКА НА РЕФЕРЕНДУМЕ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ НЕ РЕШИТСЯ ВОПРОС О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ НОВОЙ ШКОЛЫ. ОДНАКО ВРЯД ЛИ В НОВОМ УЧЕБНОМ ГОДУ ТАМ ПОЯВЯТСЯ ДЕТИ ИЗ САЛЕМС-ЛОТА. ДЕТЕЙ В ГОРОДЕ НЕТ, А ЕСТЬ ТОЛЬКО БРОШЕННЫЕ ДОМА, ПУСТЫЕ МАГАЗИНЫ, ЗАРОСШИЕ ЛУЖАЙКИ ГАЗОНОВ И БЕЗЛЮДНЫЕ УЛИЦЫ.

ПОЛИЦИЯ ПЫТАЕТСЯ РАЗЫСКАТЬ ИЛИ ХОТЬ ЧТО-ТО УЗНАТЬ О СУДЬБЕ СЛЕДУЮЩИХ ЖИТЕЛЕЙ САЛЕМС-ЛОТА: ПАСТОРА МЕТОДИСТСКОЙ ЦЕРКВИ ДЖОНА ГРОГГИНСА; ПРИХОДСКОГО СВЯЩЕННИКА ЦЕРКВИ СВЯТОГО АНДРЕЯ ОТЦА ДОНАЛЬДА КАЛЛАХЭНА; ВДОВЫ МЕЙБЛ УЭРТС, ПРИНИМАВШЕЙ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА; СУПРУГОВ ЛЕСТЕРА И ГЭРРИЕТТ ДЭРХЭМ, РАБОТАВШИХ НА ТКАЦКОЙ ФАБРИКЕ; ХОЗЯЙКИ ПАНСИОНА ЕВЕ МИЛЛЕР...

4

Через два месяца после выхода статьи мальчика приняли в церковную общину. Он исповедался и рассказал все без утайки.

5

Священник был седым стариком с иссушенным солнцем морщинистым лицом, на котором светились удивительно живые голубые глаза, выдававшие ирландскую кровь. Когда в его доме появился мужчина, священник сидел на веранде и пил чай. Рядом с ним стоял человек, одетый по-городскому. Его волосы были на-

мазаны бриллиантином и аккуратно расчесаны на прямой пробор, делая его похожим на ожившую фотографию конца девятнадцатого века.

— Меня зовут Хесус де ла рэй Муньос, — сухо представился он. — Отец Грасон попросил меня быть переводчиком, поскольку он не говорит по-английски. Отец Грасон оказал моей семье очень важную услугу, суть которой я не имею права разглашать. И все, что он захочет обсудить, я сохраню в такой же тайне. Вас это устраивает?

— Вполне, — подтвердил высокий мужчина и пожал руку сначала Муньосу, а затем Грасону.

Грасон ответил по-испански и улыбнулся. У него осталось всего пять зубов, но улыбка была доброй и открытой.

— Он спрашивает, не хотите ли чаю. Это зеленый чай. Он очень освежает.

— С удовольствием.

Когда обмен любезностями закончился, священник сказал:

— Мальчик не ваш сын.

— Нет.

— На исповеди он рассказывал очень странные вещи. По правде сказать, мне никогда не приходилось слышать ничего подобного.

— Меня это не удивляет.

— Он плакал, — продолжил отец Грасон, сделав глоток. — Его плач был ужасным и шел от самого сердца. Должен ли я задать вопрос, который у меня невольно возникает в связи с тем, что я услышал на исповеди?

— В этом нет необходимости, — ровным голосом произнес высокий мужчина. — Он говорил правду.

Грасон кивнул, даже не успев услышать перевод, и выражение его лица стало серьезным. Подавшись вперед и зажав коленями сцепленные пальцы, он говорил долго. Муньос напряженно слушал, сохраняя на лице бесстрастное выражение. Когда священник закончил, он перевел:

— Отец говорит, что в мире много странного. Сорок лет назад крестьянин из Эль-Гранионес принес ему ящерицу, которая кричала женским голосом. Он видел человека со стигматами точь-в-точь как у распятого Господа нашего Иисуса Христа, и эти раны

кровоточили в Страстную пятницу. Он говорит, что это проявление чего-то темного и ужасного. И оно опасно и для вас, и для мальчика. Особенно для мальчика. Это гложет его изнутри. Он говорит...

Грасон снова что-то произнес, но на этот раз коротко.

— Он спрашивает, понимаете ли вы, что сделали в этом Новом Иерусалиме.

— Джерусалемс-Лоте, — поправил высокий мужчина. — Да, я понимаю.

Грасон снова заговорил.

— Он спрашивает, что вы собираетесь делать дальше.

Высокий мужчина покачал головой:

— Я не знаю.

— Он говорит, что будет за вас молиться.

6

Через неделю мужчина проснулся весь в поту от ночного кошмара и, позвав мальчика, сказал:

— Я возвращаюсь.

Даже загар не мог скрыть, как побледнел мальчик.

— Ты поедешь со мной? — спросил высокий мужчина.

— Ты меня любишь?

— Господи! Конечно!

Мальчик заплакал, и высокий мужчина обнял его.

7

Но уснуть мужчина так и не смог. Перед глазами продолжали мелькать лица разных людей, будто затуманенные снежной пеленой, и когда по крыше от порыва ветра заскребла ветка, мужчина вздрогнул.

Джерусалемс-Лот.

Мужчина прикрыл рукой глаза, и все начало возвращаться. Он почти что видел наяву стеклянное пресс-папье, в котором поднимается маленькая буря, стоит только его встряхнуть.

Джерусалемс-Лот...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ МАРСТЕН-ХАУС

Ни один живой организм не может постоянно поддерживать связь с реальностью: даже жаворонки и кузнечики — и те, по мнению некоторых, иногда грезят. Хилл-Хаус стоял на холме, храня в своих стенах мрак: он простоял там восемьдесят лет и мог простоять еще столько же. Стены по-прежнему были ровными, кирпичи не крошились и не вываливались, полы сохранили прочность, а двери были благоразумно затворены. Среди камня и дерева царила тишина, и что бы там ни блуждало, оно блуждало в одиночестве.

Ширли Джексон. Призраки дома на холме

ГЛАВА ПЕРВАЯ БЕН (I)

1

 двигаясь по шоссе на север, Бен Миерс миновал Портленд, чувствуя приятное волнение. Было 5 сентября 1975 года, и уходящее лето еще заявляло о себе пышной зеленью и мягкой лазурью высокого неба. Проехав городок Фалмут, он увидел двух мальчишек, идущих по тропинке вдоль шоссе с удочками на плечах пристроенных на манер карабинов.

Снизив скорость до минимально разрешенной на скоростном шоссе, Бен принялся поглядывать по сторонам в надежде увидеть нечто способное оживить воспоминания детства. Однако ничего такого на глаза не попадалось, и он постарался заранее подгото-

вить себя к почти неизбежному разочарованию. *Тебе тогда было всего семь лет. С тех пор минуло четверть века. Места меняются. Как и люди.*

В те дни автомагистрали 295 не существовало. Из Салемс-Лота до Портленда добирались сначала по шоссе 12 до Фалмута, а уже оттуда — по магистрали 1. Время не стоит на месте.

Хватит молоть вздор!

Легко сказать! Особенно учитывая...

По соседней полосе мимо него неожиданно проскочил мощный мотоцикл фирмы «Би-эс-эй». За высоким рулем сидел парень в футболке, а за ним — девушка в красной куртке и больших зеркальных очках. Мотоцикл, вильнув, слегка подрезал Бена, и тот рефлекторно ударил по тормозам и нажал на клаксон обеими руками. Мотоцикл, взревев, выпустил облако дыма и умчался вперед, а девушка на прощание показала Бену средний палец, сообщая таким образом все, что о нем думает.

Бен снова набрал скорость. Руки слегка дрожали, и хотелось курить. Мотоцикл уже почти исчез из виду. Проклятые подростки! Чувствуя, что на него вот-вот нахлынут воспоминания из не такого далекого прошлого, он усилием воли прогнал их. Бен не садился на мотоцикл уже два года и не думал, что когда-нибудь снова сядет.

Слева мелькнуло что-то красное, и, повернув голову, он с радостью увидел знакомое строение. На холме посреди клеверного поля возвышался огромный красный амбар: даже отсюда было видно, как блестел на солнце флюгер, венчавший его белый купол. Амбар был здесь раньше, стоял и теперь. И ничуть не изменился! Может, он все-таки приехал сюда не зря. Затем строение скрылось за деревьями.

В Камберленде знакомых мест стало попадаться больше. Бен пересек реку Ройал, где они в детстве ловили форель и щурят. За деревьями промелькнули дома Камберленд-Виллидж. Вдали показалась водонапорная башня с огромной надписью: «Сохраним штат Мэн зеленым!» Тетя Синди всегда говорила, что под ней так и просится приписка: «Не скупитесь на пожертвования».

Он прибавил скорость, чувствуя, как нарастает волнение — скоро должен показаться дорожный знак. И через пять миль он